

Глава 4

Се Янь на самом деле собирался после одной ходки за бамбуком вернуться и сразу лечь спать. Но он увидел, как маленький Шэнь Няньбай, свернувшись калачиком прямо на земле, уже уснул и даже во сне без конца отмахивался от комаров. Вид у него был беспокойный, словно он совсем не отдыхал.

Се Янь подумал, что шалаш из соломы всё-таки нужно построить как можно скорее, и, собравшись с силами, за один заход перетаскал весь оставшийся бамбук.

Когда он закончил, уже рассвело. Желудок сводило от голода, и он собрался сходить за рыбой, но не успел уйти — проснулся Шэнь Няньбай.

Увидев, что Се Янь куда-то собирается, он поспешно окликнул его:

— Брат Се Янь, ты до сих пор носишь бамбук?

— Нет, уже закончил, — ответил тот. — Хочу поймать рыбу на завтрак.

— Вчерашняя рыба ещё осталась, не нужно ловить новую.

Накануне они поймали восемь рыб. Съели только четыре, а оставшиеся Шэнь Няньбай, понимая, что всё равно не осилит, посадил в выкопанную ямку с водой.

Раз за рыбой идти не требовалось, Се Янь улёгся на том самом месте, где раньше спал Шэнь Няньбай. Земля была устлана травой и уже успела примяться, так что лежать на ней оказалось намного удобнее, чем просто на голой земле.

— Посплю немного. Когда еда будет готова — разбуди.

— Хорошо, — послушно отозвался Шэнь Няньбай.

Он хотел дать Се Яню поспать подольше, поэтому не стал сразу готовить. Вместо этого решил сходить в горы за дикими овощами, чтобы на столе было ещё одно блюдо.

Поднявшись в горы, он неожиданно обнаружил целую заросль молодых бамбуковых побегов. Для этого времени года находка была редкой. Шэнь Няньбай нарвал довольно много побегов, но складывать их было некуда, поэтому он прямо на месте принялся очищать побеги от жёсткой шелухи.

В итоге у него набралось килограмма полтора очищенных побегов. Решив, что на один приём пищи хватит, он снял верхнюю одежду, завернул в неё добычу и отправился обратно.

Когда он вернулся, Се Янь спал крепким сном. Три комара присосались к его руке и спокойно пили кровь, а тот даже не шевелился.

Шэнь Няньбай осторожно подошёл и прихлопнул их ладонью. Когда он поднял руку, то вся его ладонь была в крови. Но даже после этого Се Янь не проснулся. Видно было, насколько тот вымотался.

Больше не тревожа его, Шэнь Няньбай пошёл к ямке с водой, выловил оставшуюся рыбу, взял котелок и отправился к речке её чистить. Затем он тщательно промыл бамбуковые побеги.

Рыбы оказалось так много, что в один котелок всё не помещалось. Большая часть нарезанного

филе осталась разложенной на каменной плите.

Вернувшись, он поставил котелок на очаг. Работал Шэнь Няньбай быстро и ловко, поэтому вскоре еда была готова.

— Брат Се Янь, пора есть.

Но Се Янь спал так крепко, что его невозможно было добудиться. Шэнь Няньбай ещё немного покричал, а потом махнул рукой и решил поесть сам.

Закончив есть, он занялся строительством бамбукового дома.

Сначала Шэнь Няньбай веткой разметил на выровненной площадке контуры будущего жилища, затем начал устанавливать бамбуковые стволы по линии, с силой вдавливая их в землю.

Тело у него было худое и слабое. Даже просто поднять трёхметровый бамбуковый шест стоило огромных усилий. Он буквально повисал на нём всем телом, но этого всё равно не хватало.

Тем временем Се Янь во сне ел рыбу. Но внезапно рыба в его руках превратилась в пиранию и цапнула его за руку.

От боли он резко распахнул глаза.

И тут же увидел целый ряд комаров, облепивших его предплечье.

Се Янь яростно хлопнул ладонью по руке. Кровь тут же размазалась по коже, окрасив её в красный цвет.

Услышав шум, Шэнь Няньбай крикнул ему:

— Брат Се Янь, еда в котелке. Поешь.

Подняв голову, Се Янь увидел, что тот буквально висит на бамбуке, словно танцует на шесте.

— Быстро слезай оттуда!

Шэнь Няньбай и сам понимал, что тяжёлая работа — не его стихия, поэтому послушно спрыгнул вниз.

Подойдя к Се Яню, он сказал:

— Брат Се Янь, я потом схожу за соломой. Если всё сложится хорошо, то через пару дней мы закончим строить дом.

Се Янь кивнул.

Подумав, что скошенную солому без корзины всё равно не перенести, он потратил десять очков опыта и купил в системном магазине заплечную корзину.

Как обычно, он «случайно» вытащил её из кустов и заявил Шэнь Няньбаю, что оставил её здесь раньше.

За последние дни тот настолько привык к подобным чудесам, что уже даже не пытался

задавать вопросы.

Закинув корзину за спину, Шэнь Няньбай снова отправился в горы.

Се Янь за последние дни так наелся рыбы, что при виде свежих бамбуковых побегов у него загорелись глаза. Он съел все побеги подчистую, но всё равно не насытился, поэтому доел ещё и рыбу.

В результате огромный котелок оказался выскоблен до блеска.

Наевшись до отвала, Се Янь даже немного вздремнул, а потом наконец принялся строить дом.

Следуя линиям, которые начертил на земле Шэнь Няньбай, он начал втыкать бамбук в землю. Но быстро понял, что такой способ никуда не годится.

Бамбук входил недостаточно глубоко и от лёгкого толчка сразу начинал шататься.

Поэтому ему пришлось вернуться к старому методу.

Вдоль размеченных линий он выкопал траншею глубиной около полуметра.

Когда траншея была готова, он поочерёдно установил в неё бамбуковые столбы, после чего засыпал землю обратно и тщательно утрамбовал.

К тому времени, как были готовы две стены, уже наступил полдень.

Шэнь Няньбай вернулся, неся на спине огромную вязанку соломы и пальмовых листьев.

Увидев проделанную работу, он искренне восхитился:

— Брат Се Янь, ты такой молодец! Уже половину дома построил.

Се Янь подошёл и снял корзину с его плеч.

Она была набита доверху, так что груз возвышался над головой. Всё было крепко перевязано верёвками, скрученными из соломы. Когда корзину поставили на землю, она оказалась даже выше самого Шэнь Няньбая.

Се Яню стало не по себе.

— Не таскай столько за раз. Когда нарежешь соломы, просто позови меня — я сам её принесу.

— Всё нормально, — ответил Шэнь Няньбай. — Раньше дома я носил вещи и потяжелее. Просто выглядит объёмно, а это ведь трава, она лёгкая.

Се Янь нахмурился:

— Думаешь, я не понимаю, тяжело это или нет? Если не будешь слушаться, больше вообще никуда тебя одного не отпущу.

— Понял, брат Се Янь, — поспешно согласился Шэнь Няньбай. — Не сердись. В следующий раз обязательно возьму поменьше.

Затем он быстро сменил тему:

— Кстати, брат Се Янь, сегодня я ещё нашёл грибы. Давай приготовим рыбу с грибами.

Се Янь кивнул:

— Хорошо. Готовь, а я пока устанавливаю оставшийся бамбук.

Шэнь Няньбай посмотрел на него, но ничего не сказал.

Се Янь сразу почувствовал, что тот хочет о чём-то попросить, поэтому спросил:

— Что такое?

Только тогда Шэнь Няньбай немного смущённо произнёс:

— Рыба закончилась.

Се Янь невольно рассмеялся:

— И ты это стеснялся сказать? Ничего страшного, пойду наловлю ещё.

Шэнь Няньбай тоже улыбнулся и больше ничего не сказал.

Собираясь за рыбой, Се Янь вдруг понял, насколько бедным было их хозяйство. В такой момент у них даже не нашлось ничего, во что можно было бы сложить улов.

Заметив, что он что-то ищет, Шэнь Няньбай спросил:

— Брат Се Янь, что ты ищешь?

— Что-нибудь для рыбы.

— Возьми заплечную корзину.

Других вариантов всё равно не было.

На самом деле Се Янь мог купить что-нибудь в системном магазине за очки опыта, но предпочитал приберечь их на семена и домашний скот.

— Ладно.

Шэнь Няньбай осторожно убрал слой соломы с поверхности корзины, открыв лежащие внутри светлые грибы. Затем принялся аккуратно выкладывать их один за другим.

— Чуть позже я сплету несколько бамбуковых корзинок.

Се Янь удивился:

— Ты ещё и корзины плести умеешь?

Он вспомнил, что его дед в детстве занимался таким ремеслом. Он плёл не только корзины — заплечные короба, сита, даже табуретки мог делать. Казалось, все деревенские старики того поколения это умели.

Но сам Се Янь так ничему и не научился. В детстве он хотел перенять мастерство, но бабушка боялась, что ребёнок порежет руки. А когда Се Янь вырос, желания у него уже не осталось.

Шэнь Няньбай взглянул на него и улыбнулся. На его лице появилось почти детское выражение, словно он ждал похвалы.

— Ага. Я ещё и шить умею.

— Здорово, — совершенно искренне похвалил его Се Янь.

Впрочем, разговор о шитье сразу напомнил ему о другой проблеме.

У них у обоих была всего одна смена одежды. Летом ещё можно было как-то перебиваться, но когда похолодает, этого точно не хватит. Нужно будет придумать способ заработать денег и купить ткани.

Вдруг Се Янь вспомнил, как каждое лето его дед с бабушкой собирали цикады оболочки после линьки и продавали их. Стоили они довольно дорого.

А здесь кругом горы. Цикады стрекотали день и ночь, а значит, таких оболочек должно быть полно.

Если их здесь тоже можно продать...

Он спросил:

— Няньбай, а сброшенные панцири цикад дорого стоят?

Но на этот вопрос Шэнь Няньбай ответить не смог.

— Не знаю. В нашей деревне их никогда не продавали.

Подумав немного, он добавил:

— Но когда я сегодня собирал грибы, то видел в горах много таких оболочек.

— Тогда завтра соберём немного и отнесём в город, — сказал Се Янь. — Посмотрим, удастся ли получить за них деньги.

Шэнь Няньбай кивнул:

— Хорошо.

Пока они разговаривали, он уже успел вынуть из корзины всё содержимое. Помимо соломы и грибов там лежали ещё очищенные бамбуковые побеги.

Се Янь закинул корзину за спину.

— Пойду за рыбой.

— Хорошо.

Добравшись до пруда, он бросил корзину в воду, разделся и нырнул.

За последние дни он настолько набил руку, что ловил рыбу уже почти профессионально. Очень скоро ему удалось поймать восемь или девять рыб. Этого вполне хватит на целый день.

Придя домой с полной корзиной рыбы, Се Янь встретил Шэнь Няньбая, который как раз

возвращался от ручья, где мыл овощи.

— Брат Се Янь!

Се Янь поставил корзину на землю.

— Сегодня рыба жирная.

Шэнь Няньбай подбежал посмотреть.

И правда, рыба выглядела гораздо упитаннее прежней.

Он рассмеялся:

— Какие толстые!

Се Янь тоже улыбнулся:

— Пойду ополоснусь.

— Угу.

Он отправился к ручью и наскоро смыл с себя пот.

Хотя уже стояло лето, вода в горной речке оставалась холодной. Ледяная свежесть приятно охлаждала тело.

Заодно он быстро простирал свою одежду. Поскольку запасной смены у него не было, пришлось как можно сильнее отжать штаны, натянуть их ещё влажными и вернуться домой с голым торсом.

Мылся он недолго.

Когда Се Янь вернулся, Шэнь Няньбай только-только закончил выпускать рыбу в выкопанную яму с водой.

Теперь, когда у них появились грибы и бамбуковые побеги, рыбы требовалось меньше, поэтому прежняя яма стала тесной. Он расширил её ещё немного.

Увидев Се Яня во влажных штанах, Шэнь Няньбай сказал:

— Брат Се Янь, зачем ты надел мокрые штаны? Это же так неудобно.

— Ничего страшного. Солнце жаркое, скоро высохнут, — небрежно ответил Се Янь.

Шэнь Няньбай больше ничего говорить не стал. Он выбрал несколько рыб, положил их в котелок и понёс к речке разделывать.

Се Янь продолжил устанавливать бамбук, втыкая ствол за стволом как можно плотнее друг к другу.

Участок, который разметил Шэнь Няньбай, был не слишком большим — примерно пять метров в ширину и шесть в длину. Для входа он оставили проём шириной около метра.

Но бамбука всё ещё не хватало: для стен недоставало пяти-шести стволов, а если учитывать

крышу, то нужно было ещё около пятидесяти-шестидесяти.

— Брат Се Янь, пора есть!

Для Се Яня этот голос прозвучал словно небесная музыка.

Он уже настолько проголодался, что его живот буквально прилип к спине.

— Иду! — поспешно откликнулся он и быстрым шагом направился к очагу.

Шэнь Няньбай протянул ему миску с бамбуковыми побегами и грибами.

— Сначала перекуси немного, замори червячка.

— Угу.

Се Яня тронула его заботливость.

Взяв миску, он принялся есть так быстро, что содержимое исчезло в мгновение ока.

Одной миски было явно недостаточно, словно он и вовсе ничего не съел, но голод всё же немного отступил.

Вдвоём они прикончили целый котелок грибов, бамбуковых побегов и рыбы.

Этого оказалось мало.

Тогда Шэнь Няньбай сварил ещё один котелок рыбного филе, и только после этого они наконец наелись досыта.

Сытый желудок сразу навевал сонливость.

Но Се Янь думал лишь о том, чтобы поскорее закончить строительство бамбукового дома. Тогда этой ночью им не придётся снова спать на голой земле.

Поэтому он заставил себя взбодриться и вновь собрался идти за бамбуком.

— Няньбай, я пойду рубить бамбук.

— Хорошо.

Шэнь Няньбай как раз мыл посуду. Услышав его слова, он поднял голову и послушно кивнул.

<http://bllate.org/book/18094/1735514>